

Глава 26. Нелепость и Вход только для членов семьи

Сяо Тяньяо вскоре узнал, что император рвал и метал в своем кабинете. Однако в его глазах промелькнула лишь тень насмешки, но он не проронил ни слова.

В душе Су Ча порадовался течению мыслей императора. Император действительно наивен, Сяо Тяньяо было всего тринадцать лет, когда он пошел в армию, и он провел на поле боя 15 лет. Так как император мог думать, что дело лишь в козыре Сяо Тяньяо?

Император думал, что сумел узнать тайное оружие принца Сяо, которое в действительности было лишь вершиной айсберга. Однажды император заплатит за все свое высокомерие.

Су Ча отбросил жалость, которую почувствовал было к императору, и просто продолжил докладывать Сяо Тяньяо о ситуации снаружи. Когда он закончил, был уже полдень. Сяо Тяньяо предложил Су Ча остаться на ужин, но они не успели покинуть кабинет, как вошел домоправитель Цао.

Когда домоправитель Цао увидел Су Ча, он колебался, стоит ли говорить при нем с Сяо Тяньяо или нет.

Су Ча нашел предлог выйти, но Сяо Тяньяо сказал:

«Су Ча не чужой, так что просто скажи то, что хотел».

По мнению, Су Ча, это была не очень хорошая мысль, но он послушно остался там, где стоял. Он втайне молился, чтобы сказанное домоправителем Цао не было большим секретом. В конце концов, он хорошо знал, что чрезмерная посвященность в тайны до добра не доводит.

Услышав слова принца Сяо, домоправитель перестал сомневаться. Он обстоятельно доложил все и повторил слова Линь Чуцзю:

«Что решит Ванье?»

Хотя желание Линь Чуцзю имело отношение к лицу дома принца Сяо, не то чтобы он не мог сделать так, как она хотела.

Кроме того, Сяо Тяньяо хотел увидеть, что она задумала, поэтому он сказал:

«Просто делайте все в соответствии с ее планом».

Холодные черты Сяо Тяньяо немного смягчились. Домоправитель Цао смотрел в пол, поэтому не видел этого, но от Су Ча это не укрылось.

Когда домоправитель Цао ушел, Су Ча улыбнулся и сказал:

«Здесь вход только для членов семьи. Вы подходите друг другу как муж и жена, потому что вам обоим нравится играть на публику».

Сяо Тяньяо посмотрел ему в глаза, но ничего не сказал. Су Ча только пожал плечами и подошел к Сяо Тяньяо помочь ему отвести кресло, притворившись, будто он ничего не говорил.

*

Когда Линь Чуцзю наконец избавилась с помощью домоправителя Цао от служанок Линь

Фужэнь, она смогла вздремнуть после обеда и восстановить силы.

Теперь ей нужно было осмыслить свое нынешнее положение.

«Как вас зовут?» – Линь Чуцзю посмотрела на четырех служанок, которых прислал Сяо Тяньяо. Она была вполне удовлетворена, осознав, что эти четыре девушки не собираются становиться его наложницами.

Четыре служанки одновременно сказали:

«Ванфэй, пожалуйста, дайте нам имена».

Дать имена?

На мгновение Линь Чуцзю пришла в замешательство, с помощью воспоминаний прежней владелицы тела она поняла, что дать имя в здешней традиции означало сделать своими рабами. Линь Чуцзю никогда не нравился этот обычай, такой же, как у римлян. Линь Чуцзю задумалась на мгновение, а потом произнесла, начав с левой стороны:

«Чжэньчжу, Маньао, Шаньху и Фэйцуй».

Линь Чуцзю признавала, что была неспособна придумать хорошие имена. Но эти было легко запомнить. Так или иначе, эта четверка была слугами дома принца Сяо, а не ее.

«Рабы благодарны вам за имена, Ванфэй», – слуги поблагодарили Линь Чуцзю за свои официальные имена.

Дав им имена, Линь Чуцзю начала расспрашивать их. Четыре служанки думали, что Линь Чуцзю будут интересовать сведения о доме принца Сяо и были готовы предоставить ей всю необходимую информацию. Но...

Линь Чуцзю спросила лишь, сколько сейчас времени. Как здоровье раненого охранника? Можно ли ей пойти и осмотреть его?

Каковы правила, принятые в доме принца Сяо?

Можно ли ей встретиться с принцем Сяо и спросить у него, вольна ли она покидать свой двор, когда ей вздумается?

Помимо этих вещей, Линь Чуцзю ни о чем больше не спрашивала. Она не спросила даже о том, как поживает сам принц Сяо, что очень их удивило.

Как им было известно, император отдал Линь Чуцзю принцу Сяо в качестве королевской супруги. И из-за этого у нее были все права распоряжаться в поместье. Однако...

Линь Чуцзю вела себя, как чужая, или, точнее будет сказать – как гостя.

Четыре служанки ужасно растерялись, но не подали виду. В конце концов, девушки, которых прислал Линь Чуцзю Сяо Тяньяо, были не обычными служанками.

Четыре служанки ответили на вопросы Линь Чуцзю один за другим, не считая вопроса, может ли она навестить раненого охранника. Служанкам не позволялось решать такое.

«Ванфэй, о таких вещах надлежит спрашивать у Ванъе. Если Ванфэй и правда хочет навестить

раненого охранника, ваша рабыня пойдет и спросит об этом у домоправителя Цао».

Чжэньчжу, первая служанка, вела себя спокойно и уверенно. И даже если она и не считала Линь Чуцзю принцессой Сяо, она не осмеливалась пренебрегать ее положением.

Линь Чуцзю была ответственна за наблюдение за состоянием пациента, но она не пойдет к Сяо Тяньяо просить о такой мелочи.

«Нет, это необязательно. Но не забудьте сообщить мне, если состояние охранника ухудшится», – недостатка в докторях в поместье принца Сяо не было. Хотя ее знания были основаны на западной медицине, она была уверена, что эти доктора знали свое дело.

И вообще, она не была уверена,годились ли бы ее знания в эту эпоху, если бы медицинская система не снабжала ее лекарствами, разработанными западной медициной.

Когда Чжэньчжу услышала слова Линь Чуцзю, она не могла не восхититься ею.

Выслушав ответы на свои вопросы, Линь Чуцзю узнала, что она может, а чего не может делать. Чтобы выжить в этом доме, она будет следовать правилам.

*

Услышав решение принца Сяо, домоправитель Цао решил лично отослать четырех служанок из приданого в особняк семьи Линь, обвинив их в том, что они пренебрегли своими обязанностями.

Когда он увидел, что эти служанки чересчур полагаются на семью Линь, он, наконец, понял, почему Линь Чуцзю хотела их отослать.

Не говоря о том, что рассказала Линь Чуцзю, даже он сам разозлился на их поведение.

«Ах, сяоцзе (старшая мисс)? Тогда почему же она не пришла повидаться с нами?»

«Старшая мисс, что, слепа? Мы столько трудились и вчера, и сегодня, что мы до сих пор без сил. Если она не повидается с нами, мы сами пойдем к ней».

«...»

Каждая вела себя так высокомерно, будто они были хозяйками, а Линь Чуцзю – их служанкой. Когда домоправитель увидел это, он не мог не усмехнуться:

«Семья Линь в самом деле постаралась на славу. Они подослали таких добрых служанок. Они полагают, что так умны, что могут отправить своих людей в дом принца Сяо?»

«Идем!» – домоправитель вел себя с ними мирно. Он не мог поверить, что семья Линь прислала таких людей, поэтому позвал своих слуг.

«Свяжите этих служанок и выставите их вон», – строго сказал домоправитель Цао. На этот раз служанки семьи Линь запаниковали. Они были растеряны и напуганы, поэтому одна из них храбро сказала:

«Что вы о себе возомнили? Как вы смеее связывать нас? Мы служанки из приданого Ванфэй. Скажите ей прийти и встретиться с нами».

«Ха...»

Домоправитель повернулся и холодно ответил:

«Как вы смеее требовать, чтобы Ванфэй встречалась с вами? Да кто вы такие?»

«Вы!.. Кто вы вообще такой?», – спросила она мягко, видя, что этот человек так жесток и суров с ними.

«Что ж... Я домоправитель поместья принца Сяо. Ванфэй приказала мне отослать вас назад в дом семьи Линь», – больше домоправитель Цао не собирался тратить на них слова. Он прямо приказал своим людям связать их.

Конечное решение было принято, так что больше они противиться не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/83776>